

Сборник материалов
международного форума
«Детская литература
в мировом пространстве»

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
L.N. Gumilyov Eurasian National University

«Әлемдік кеңістіктегі балалар әдебиеті»
ҚР ҰӘҚ Ғылым комитеті қаржыландыратын «Әлемдік әдебиет
контекстіндегі Қазақстанның балалар әдебиеті ұлттық сананың негізі ретінде»
АР14870429 ғылыми жобасы шеңберінде өткізілген
халықаралық форумның материалдары

2023 жылғы 26-27 қазан

«Детская литература в мировом пространстве»
Материалы международного форума,
проведенного в рамках научного проекта
АР14870429 «Детская литература Казахстана в контексте мировой
словесности как основа национального самосознания»,
финансируемого Комитетом науки МНВО РК

26 -27 октября 2023 г.

"Children's literature in global space"
Materials of the international forum held within the framework of the scientific
project AP14870429 "Children's literature of Kazakhstan in the context of world
literature as the basis of national identity", financed by the Science Committee of the
Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

October 26-27, 2023

АСТАНА, 2023

УДК 821-93
ББК 83.8Д38
Д38

Под общей редакцией
заведующего кафедрой русской филологии ЕНУ им. Л. Н. Гумилева
доктора филологических наук, профессора Қ.Р. Нұрғали

Редакционная коллегия

Ж. С. Бейсенова, И. Г. Минералова, Ж. К. Нурманова, Г. З. Шашкина,
Ю. В. Богданова (отв. секретарь)

Д38 Әлемдік кеңістіктегі балалар әдебиеті
Детская литература в мировом пространстве
Children's literature in global space: мат-лы межд.форума – Астана,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2023. – 130 с. - Каз. Рус.

ISBN 978-601-337-936-4

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы детской литературы. Материалы сборника представляют собой новые направления научного и методического осмысления ключевых вопросов и ценностных ориентиров, формируемых книгами для детей и о детях. В него включены доклады участников международного форума, которые представили результаты своих исследований по проблемам детской и подростковой литературы Казахстана и зарубежных стран.

Участниками данного форума являются ученые, преподаватели и обучающиеся различных уровней: аспиранты, докторанты, магистранты, и студенты, представляющие вузы-партнеры из Казахстана, России и Кыргызстана.

ISBN 978-601-337-936-4

9 786013 379364

СОДЕРЖАНИЕ*

Доклады пленарного заседания

<i>Нұрғали Қ.Р. Современная детская фэнтези в кругу детского чтения</i>	3
<i>Сабанцева Ю.С. Психологическое развитие личности на основе патриотических текстов детской литературы</i>	10
<i>Кореновска Л. Музыкальность текста в малой прозе для детей Константина Паустовского</i>	14
<i>Парминг С.Б. О чтении русской детской классики за рубежом</i>	23
<i>Геддис Е.В. Критерии отбора произведений детской литературы с целью формирования источника нового знания двуязычного ребенка (на примере линейки учебников «Мой русский язык», Швеция)</i>	31

Секция 1. Детская литература в современных научных исследованиях

<i>Анищенко О.А., Шмельцер В.В. Аксиологический аспект при изучении детской литературы (на материале произведения «Уроки французского» В. Распутина)</i>	39
<i>Джапашева М.Б. Роль мотива потери при создании образа ребенка в повести С. Жунусова «Прозрение»</i>	43
<i>Ибраева Ж.Б., Турап Т.С. Воспитательная роль сказки братьев Гримм «Гензель и Гретель»</i>	46
<i>Курманкулова С.А. Тема судьбы детей мигрантов в Кыргызской Республике</i>	50
<i>Локтионова Н.П., Забиякова Г.В. Диалог искусств на уроках русской литературы</i>	53
<i>Мадаминова Д.Б., Асанова Д.А. Образ детей в русской литературе XX века</i>	57
<i>Маликова Ж.Д. О прецедентных текстах в детской среде</i>	60
<i>Сайдашева Л.А. Мировая литература в жизни ребенка в современном мире</i>	64

* Все статьи опубликованы в рамках проекта ГФ по научным и научно-техническим проектам на 2022-2024 гг. АР14870429 "Детская литература Казахстана в контексте мировой словесности как основа национального самосознания"

<i>Стрельникова Н.Д. Тема детства в повести Н. Абгарян «Молчание цвета»</i>	67
<i>Шашкина Г.З. Изучение стихотворения Абая «Лето» в 5 классе казахской школы</i>	72

**Секция 2. Мировые и национальные традиции
детской литературы для детей и о детях**

<i>Богданова Ю.В., Сабитова А.Ш. Творчество Б. Сулейменова в контексте новейшей литературы Казахстана</i>	76
<i>Канафина М.А., Шульц Ю.А. Мотив детской жестокости в повести В. Железникова «Чучело»</i>	82
<i>Вигерина Л.И. Советская детская литература и христианская традиция (на материале повести В.В. Голявкина «Мой добрый папа»)</i>	88
<i>Бейсенова Ж.С., Джакипова Г. Научно-художественное знание в детской литературе</i>	92
<i>Джакипова К.Т. Поэзия Музафара Алимбаева: мир детства</i>	97
<i>Сералимова С. Образ детства в творчестве Алибека Аскарлова</i>	100
<i>Нурмухамбет Д. Казахский детский фольклор в 100-томной серии «Бабалар сөзі»</i>	103
<i>Омарова Д. Мир животных в повести М. Аромитам «Мохнатый ребёнок».</i>	106

Секция 3. Синтез искусств в детской литературе

<i>Курмангалиева Р.Н. Синтез искусств при изучении сказки Х.К. Андерсена «Дюймовочка» в младших классах</i>	112
<i>Нурманова Ж.К. Синтез искусств в детской литературе Казахстана</i>	116
<i>Митина А. «Незнайка на Луне» Н. Носова: книга и мультсериал</i>	122
<i>Ерболат Д. Синтез искусств в повести С. Бегалина «Юный Чокан»</i>	127

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Современная детская фэнтези в круге детского чтения

Нұрғали Қ.Р.

*профессор, доктор филологических наук
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Республика Казахстан
nurgalik1@mail.ru*

Многие казахстанские авторы, предпочитающие жанр фэнтези и фантастики, по своему образованию и кругу интересов очень близки к литературе. Среди них и Зира Наурызбаева, являющаяся исследователем казахской мифологии, в послужном списке которой множество научных трудов: «Вечное небо казахов» (2013, 2020), «Четыре облака» (2017), «Женские образы в мифологии предказахов Серикбола Кондыбая» (2021).

Литературным дебютом автора стал цикл о Бату и его друзьях, написанный в соавторстве с Лилией Калаус. Первая книга «В поисках золотой чаши. Приключение Бату и его друзей» вышла в свет в 2014 году, и на настоящий момент планирует выпускаться на английском языке в США в издательстве Amazon Publishing [<https://adamdar.ca/authors/zira-nauryzbaeva-2>].

По словам самой Зире Наурызбаевой основной целью создания данной книги и персонажей заключалась в заинтересованности детской аудитории национальной самобытностью и мифологии, так как читательский интерес сосредотачивался исключительно на книгах о Гарри Поттере [<https://vechastana.kz/priklyucheniya-batu-ili-nash-otvet-garri-potteru/>].

Книга «В поисках Золотой чаши. Похождения Бату и его друзей», созданная в соавторстве культурологом Зирой Наурызбаевой и прозаиком Лилей Калаус в жанре фэнтези вместе с компонентами экшен, повествует о похождениях мальчишки Бату, а также его друзей Саши и Даны. В ходе своих приключений ребята познакомились с Аспарой – принцем массагетов – а также совместно с ним отправляются найти загадочно пропавшую в давние времена святую Золотую чашу мудрости. В процессе поисков они встречают мифологических героев, таких как птица Самрук, которая помогает детям одолеть проделки противников. Книга включает основные подростковые темы: поиск себя, дружба и предательство, становление сильной личности [https://ikitapdykeni.kz/blog_news/tpost/n83m2zs5iv-v-poiskah-zolotoi-chashi].

Еще один автор, пишущий в жанре фэнтези – Зауре Туреханова, не так близка к литературному творчеству в своей профессиональной деятельности. Она окончила факультета экономики и бизнеса Казахского национального университета имени аль-Фараби, ранее работала банкиром-международником. Однако писательница отмечает, что любовь к творчеству проявлялась еще с детства. Зауре вдохновлялась опытом своей семьи, которая любила читать и привила эту страсть и ей.

Первый опыт написания прозы у З. Турехановой был в 5-6 классе, когда она написала рассказ о Зауре в стране снов, который лег в основу ее книги «Амина Туран в стране номадов». Как отмечает сам автор, прототипом главной героини является она сама, что и в некоторой мере объясняет интерес к ее произведению, ведь девушка вдохновлялась творческим опытом зарубежных авторов, которые досконально прописывают биографическую составляющую своего персонажа [<https://the-steppe.com/lyudi/amina-turan-v-strane-nomadov-pisatelnica-zaure-turehanova-o-svoey-knige-dlya-detey>].

Роман основывается на казахской этнографии, культуре и традициях, но в то же время построен из современного и динамичного сюжета, ярких и запоминающихся персонажей. Его действие происходит в волшебном мире, который населяют степные

кочевники, жители городов Великого шелкового пути и тюркско-казахские мифологические существа [<http://old.vecher.kz/incity/amina-turan-v-strane-nomadov>].

Литература Казахстана обогащается новыми именами и жанровыми экспериментами. Один из молодых писателей, пишущих в жанре фэнтези – Антонина Шипулина, является автором многих книг, среди которых «Ведьма Страны Туманов», Волшебные желуди. Одно удивительное приключение трусливого рюма и глупого норика», «Три чайных дракона и сверкающая пыль», «История ведьмы Урсулы».

Свой творческий путь автор начала с журналистики, работая в газетах «Экспресс-К», «50 на 50», «Комсомольская правда в Казахстане», журнале «Шуша». Позже, выйдя в декретный отпуск, А. Шипулина задалась вопросом о детской литературе, так как этот вопрос коснулся ее непосредственно. Она стала создавать произведения для своего ребенка, попутно создавая к ним яркие и красочные иллюстрации [1].

Любовь к литературе, чтению и творческому самовыражению у писательницы проявились еще в школе. По ее словам, уже во втором-третьем классе она писала маленькие рассказы и стихи, а рисовать ее научил дедушка.

Интерес к жанру фэнтези Антонина Шипулина связывает со своим детским, бунтарским характером, который находит выражение в мягкой форме – создании нереальных миров и персонажей.

Ориентированность на детского читателя обусловлена нехваткой в Казахстане именно этого раздела литературы: «Наших детских писателей казахстанские издательства практически не печатают. Это большой риск, поскольку наш рынок очень маленький. Зато у нас выходит много интерактивных книжек и различных познавательных детских энциклопедий» [2].

Говоря о литературном произведении, мы обязательно обращаемся к понятию «художественного мира», который представляет собой искусственно созданный мир текста посредством фантазии автора, включающий в себя основные элементы любого произведения: события, персонажи, хронотоп.

Рассматривая систему персонажей фэнтезийной повести казахстанской писательницы Т. Шипулиной «Ведьмы Страны Туманов», мы можем увидеть, что она подходит под категоризацию, предложенную В.Я. Проппом для определения видов героев в волшебной сказке, в которой выделяется семь основных типов, описываемых ниже.

Главной героиней произведения является девочка Юсинь, обладающая экстраординарными способностями, доставшейся ей от бабушки-ведьмы. Но она не знает о своем даре, зато это чувствуют отрицательные персонажи, описываемые автором, как «самую чудесную, самую чистую, самую горячую душу...» [3].

Невольно Юсинь берет на себя функции героя, так как забрав ее душу, злодей Ырка не выдержал такого напора ее энергии, что разорвался на части, тем самым освободив ранее забранные души других жертв: «Солнечными шарами они взметнулись в небо, покружили <...> над своей спасительницей – бездыханной Юсинь...» [3].

Антагонистами в данном случае являются сразу два персонажа: Мора и Ырка. Мора является потомственной ведьмой, выбравшей темную сторону колдовства. Ырка – душой самоубийцы, который высасывает души из невинных девушек в отместку за его отвергнутую любовь: «Конечно, Ырка мог бы забирать тепло душ и без всяких уговоров» [3]. Мора, завидуя, Урсуле – хозяйке Страны Туманов, также, как и Мора ведьме, помогает Ырке в его темных делах: «Всему научила, всё показала. Ходи себе по невидимым горчакам да целуй девиц сколько влезет» [3].

В качестве волшебного помощника в повести «Ведьма Страны Туманов» выступает Рыська – наполовину кот, наполовину человек: «Ты в обмолоки всё падаешь, а я еду за тебя готовлю!» [3].

Волшебным дарителем оказывается ведьма Урсула, изначально воспринимаемый нами, как персонаж отрицательный, но с ходом развития сюжета мы гораздо лучше узнаем ее и понимаем мотивацию поступков. Она дарит заикавшейся Юсинь голос «без дефектов»,

сварив ей волшебное зелье, чтобы девочка свободна могла выражать свои мысли: «А теперь, золотко, выпей всё до последней капли» [3].

Что же касается совпадения повествовательной структуры фэнтезийного произведения Антонины Шипулиной «Ведьма Страны Туманов» с функцией действующих лиц, предложенной В.Я. Проппом, то мы наблюдаем некоторые совпадения.

Композиция произведения построена смешанным типом, кульминационно-циклическим, начав рассказ о главной героине со значимого момента в ее рождении. Именно в данном небольшом отрывке прослеживается отлучение одного из членов семьи, а именно, матери Юсинь, которая вместе с новорожденной дочерью отправилась из дома к гадалке: «Что, к ведьме бегала, да?» [3].

Далее, нам не описывается наложение запрета, но мы видим, как данный запрет нарушается: Юсинь запрещалось уходить далеко от дома и тем более разговаривать с незнакомыми людьми, о чем мы узнаем по контексту повествования. Оба запрета, наложенные ее матерью были нарушены: «Если она уз-знает, что я так да-далеко убегаю, да да ещё туда, где к-крылаток много, она меня бо-больше вообще ни-никуда не выпустит...»; «... умоляла дочку сторониться чуть ли не всех, кого девочка не знает по имени» [3].

С момента описания нарушения запрета и реализацией в тексте следующего пункта проходит довольно-таки много повествовательного времени, но все же данная функция присутствует в тексте, как и в случае со вторым пунктом - «запретом», лишь контекстуально, когда мы уже узнаем о результате разведки антагониста: «... может, пока мы здесь болтаем, уже ученицу твою успел найти?» [3].

Обман антагониста заключается в превращении Ёрки в образ возлюбленного Юсинь – Митьку. Данный трюк был использован им по совету Моры, которая объяснила, что, заглянув в глаза человека, можно увидеть облик дорогого ее сердцу человека, что и сделал злой дух: «Это не ты, Милька... Я не знаю, кто ты, но это не ты» [3]. Стечение обстоятельств помогает Ёрке быстрее найти Юсинь, что осуществляет реализацию шестого пункта функции действующих лиц – непреднамеренная помощь антагонисту: «Случайный ветерок обнял Юсю за плечи, сделал круг и, не подозревая о своей невольной помощи, принёс Ёрке чудесный запах живой души» [3].

И, конечно же, описывается причинённый антагонистом вред: «Юся успела почувствовать острую боль в животе <...> и умерла...» [3].

Пространственно-временные отношения являются одним из важнейших компонентов литературного произведения. Данный термин иначе именуется хронотопом, что было введено в оборот М.М. Бахтиным в его работе «Формы времени и хронотопа в романе» [4, с. 23].

В фэнтезийных произведениях пространственно-временные отношения имеют непосредственное отношение и тесную связь с персонажами. Они задают основной «тон» повествованию и в основном определяют поджанр: городской/исторический, высокий/низкий. Особенности хронотопа фэнтези выделяет современный российский ученый Минералова И.Г.:

1. Смещение временных плоскостей, наличие и взаимодействие параллельных миров;
2. Переход в инобытие не как «инициация», а как вполне обычное перемещение;
3. Перенесение реалистического персонажа в мифологическое, сказочное пространство не без помощи магии, суть которой никто не может объяснить [5, с. 157].

Литературовед и писатель в жанре фэнтези Э. Грейдо выделяет следующие особенности этого жанра:

- 1) мир несуществующий, обладающий свойствами, невозможными в нашей реальности;
- 2) магия и фольклорные персонажи как необходимый элемент. В качестве примера подойдет едва ли не любое произведение фэнтези;
- 3) авантурный сюжет (как правило – поиск, странствие, война и т. п.).

4) средневековый антураж, хотя здесь возможны варианты: Древний мир (Г. Л. Олди, «Герой должен быть один», где действие происходит в Древней Греции), современность (С. Лукьяненко «Ночной дозор») или будущее (Кристофер Сташефф, «Чародей поневоле»);

5) скрытое противопоставление технологии и волшебства в пользу последнего;

6) на первый план выдвигаются герои, их поступки и переживания, волшебное и сказочное играет вспомогательную, но далеко не второстепенную роль;

7) противостояние добра и зла как основной сюжетобразующий стержень. Конечно, фэнтези отличается от сказки. Зло и добро в ней равнозначны, а в сказке добро побеждает без потерь.

8) наличие потустороннего мира и его проявлений;

9) полная свобода автора: он может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир фэнтези предполагает, что в нем возможно все. Этот последний признак – один из наиболее важных, определяющих. Он четко отграничивает фэнтези и научную фантастику, потому что научная фантастика описывает вероятное, и автор стеснен определенными рамками. Он вынужден дать объяснение невероятному, обосновать научно или псевдонаучно (что чаще всего и происходит) [6].

Сопоставив две классификации можно увидеть, что ученые сходятся во мнении относительно перемещения во времени и пространстве, не поддающемуся объяснению, что позволяет говорить о наличии необычного, особенного и характерного только для жанра фэнтези хронотопа, особенно проявляющегося в двомирии.

Двомирие не является нововведением в мире литературы. Оно присутствовало, как важный составляющий элемент в эпоху романтизма, что подчеркивало разлад с миром, недовольство происходящим. В произведении взятом нами для анализа, имеет место существования двух параллельных миров.

В произведении Т. Шипулиной Юсинь, побывав в ином измерении вернулась в исходную позицию, словно с ней ничего и не происходило. Такое ощущение у читателя вызывает циклическая композиция, созданная при помощи реплики друга главной героини Юсинь Митьки: «Что-то случилось? <...> Опять папа обидел?» [3]. Изменилась лишь сама девочка, помнившая о своих приключениях.

Присутствует образ природного явления – туман: «Но, увы, за окном был – густой, как манная каша, туман...» [3], который использовался автором для создания подчеркнуто-мистического настроения, ведь по энциклопедии символов и знаков туман – символ неопределенности и эмблема силы, которая путает и скрывает истину от наблюдателя.

Кроме того, в некоторых религиях (включая иудаизм и христианство) туман считается знаком потусторонних сил; когда туман рассеется, придет небывалое откровение. Поскольку это явление недолговечно, туман может считаться олицетворением перехода из одного состояния в другое [7].

Подчеркивает инициацию в другой мир остановившееся время в основном месте проживания героев: «Всё было точно таким же, как в тот день, когда она выбежала отсюда в слезах, встретила Урсулу и очутилась в Стране Туманов» [3];

Мотив для любого художественного произведения играет важную роль. По мнению ученого А.Н. Веселовского, который ввел данный термин в оборот, зная основные мотивы, наиболее часто используемые в произведениях, и можно составить комбинации сюжетов всех литературных текстов. Под самим мотивом литературовед понимает «простейшую, повествовательную единицу» [8, с. 32].

Слово «сон» является многозначным и зачастую значение и употребление данного понятия можно определить лишь контекстуально.

Реализацию мотива сна в фэнтезийном произведении казахстанской писательницы Антонины Шипулиной «Ведьма Страны Туманов», мы видим в следующих цитатах:

«Юсинь снилось детство. Снилось, что она лежит на маминых коленях, и ей очень спокойно» [3] – в данном случае находить отражение значение «то, что снится», т.е. какое-то сновидение;

«Улса тебя долго в помощницы ждала. Целых четьынадцать лет! А ты спишь втолые сутки...» [3] – имеется в виду прямое понимание слова «сон» – физиологическое состояние спящего;

«-Только мне до сих пор ни во что не верится.

– То есть ты думаешь, что спишь?...» [3] – контекстно данный диалог воспринимается как реализация значения «продукт воображения»;

«- Я и так слишком долго спала...» (в переносном значении «ничего не понимала», «не видела вокруг») [3].

Рассмотрим произведение казахстанского автора А. Шипулиной «Ведьма Страны Туманов» с целью выявления внутри художественного текста следующих реализаций словарной дефиниции «путь»:

- Средство, способ достижения чего-н.

«...теперь они охраняли Ырку от посторонних глаз и указывали самый быстрый путь к новой жертве» [3];

- Путешествие

«Лазве вы плоделали бы такой долгий путь без веской на то пличины?» [3];

- Направление

«А ещё звуки вокруг какие-то приглушенные, очертания встречающихся на пути деревьев» [3];

«Он пополз по крыше, по стенам, уничтожая на своём пути каждый камушек...» [3].

Инициация в иной мир и возвращение обратно происходило в цикличной форме, обрамляющаяся фразой друга Юсинь Митькой: «Что-то случилось <...> Опять папа обидел?» [3].

Сам переход был туманен для сознания главной героини, а потому сопровождался образом тумана: «Юся упала на землю, перед глазами всё смешалось в одно большое мутное пятно...» [3].

Литература фэнтези, как и когда-то раньше жанр фантастики, во многом зависит и равняется на каноны детской или же подростковой литературы, в связи с чем в произведениях, ориентированных на художественность и эстетичность, остро стоит вопрос воспитательной функции фэнтезийных литературных текстов.

Беря свое начало с фольклорной волшебной прозы или рыцарского романа, фэнтези в обязательном порядке создает образ героя, победившего в конце своих недругов (за исключением темного фэнтези). Потому мотив, отражающий определенную качественную характеристику персонажа, должен присутствовать в фэнтезийном произведении.

Рассмотрев и изучив произведения казахских и английских писателей в жанре фэнтези, нами было определено наиболее подходящее определение основной черте характера главных героев – смелость.

В фэнтезийном литературном тексте «Ведьма Страны Туманов» Антонины Шипулиной, нами было выявлено динамичное развитие образы главной героини Юсинь. Все время, что она провела в Стране Туманов с Урсулой, ей было страшно и не понятно, где она находится, ее терзали переживания о больной матери и тоска по возлюбленному Митьке. Даже погибла девочка с ужасом и со стоявшими слезами в глазах:

«Юсинь смотрела на родное лицо, с ужасом представляя, кто бы мог за ним прятаться, и плакала...» [3]. После этого Юсинь умирает, тем самым спасая жизнь таким же забранным Ыркой душам, как и она. И происходит ее перерождение, как физиологическом, так и в духовном плане. Девочку закаляют пережитые проблемы, и она приобретает смелость, как качество, мешавшее ей справляться с проблемами в реальной жизни. По возвращению в свой мир Юсинь наконец решается признаться Митьке в своих чувствах к нему, а также, отказывается принять подарок Урсулы – голос без заиканья, чтобы иметь возможность самой справиться с данной проблемой:

«И она вернула себе заикание. Вернула, чтобы теперь, набравшись смелости, ещё раз с ним побороться» [3].

Наряду с мотивом особенностью построения сюжета в фэнтезийном произведении широко используется интертекст, включающий в себя цитаты, аллюзии, реминисценции и интерпретацию и заимствование на образном и мотивном уровне.

В художественном тексте Т.Шипулиной мы наблюдаем следующие виды интертекста:

1. Образное заимствование:

А) из русских народных сказок: - образ Домового «-Я честный Чердачный дух!» [3];
- образ Водяного «Возле одного из четырех озер Страны Туманов, на валуне, что наполовину утонул в тине, сидел толстый голый дед. Ноги и руки его были такими коротенькими, что издали могло показаться, что их вовсе нет. Длинные, прозрачные, как китайская рисовая лапша, волосы спускались по его круглым плечам и огромному животу, концами уходя в беспокойную воду» [3];

- образ Русалки «В ту же минуту водяная лилия бабочкой спорхнула с ладони и едва коснувшись земли, превратилась в молодую женщину» [3];

- образ Ветра и Мороза «Сугроб зашевелился, и оттуда выбралось белоснежное шарообразное существо – дух Северного ветра, Ветренник» [3];

- образ Болотника «Из панциря, похожего на черепаший, вывалились морщинистые лапы, покрытые светло-зеленым мхом и цветками багульника...» [3];

- образ Бабы-Яги «На расстоянии нескольких шагов от нее стояла невысокая сгорбленная старушка», «Ребенок, укутанный с ног до головы в тесто, будто пирог, опустился в пламя печи и скрылся за чугунной заслонкой, которую Урсула подперла ухватом» [3].

Б) из сказок и мифов других народов мира: - образ Урсулы из «Русалочки» «-Ты не можешь пока разговаривать ... Улса заблала на влеме твой голос» [3];

- образ Мойры из греческой мифологии «...Костлявая маленькая старушка Мора...» [3];

- образ демона-искусителя из Библейской мифологии «-Я души у красавиц высасываю, – сказал Ёрка [3].

2. Цитирование фольклорного текста:

А) русские народные песни: «Ой, ты, Полюшка, румяна, Ты за что любишь Ивана...» [3];

Б) пословицы и поговорки, приметы: «Кто старое помянет, тому, как говорится...» [3], «-Люди говорят, и на старуху бывает проруха...» [3], «-...не стойте на пологе. Люди, наплимел, велят, что это плохая плимета» [3].

Также нами была использована классификация интертекстуальных форм И.П. Ильина, который выделял заимствование, переработку тем и сюжетов, явную и скрытую цитацию, перевод, плагиат, аллюзию, парафразу, подражание, пародию, экранизацию, использование эпиграфов и т.д. [49, с. 98] и В.И. Хализиева, который по мимо вышеперечисленных видов причислял к их ряду реминисценцию [50, с. 267].

В качестве аллюзий нами было выделено:

А) мифологическая: на христианскую модель жизни после смерти «Так вот, конфетница будет пелвой матлешкой. Это наше тело, наше обличье. Конфета внутли – это втолая матлешка – наша душа... Когда тело умиляет, душа вольна делать что ей вздумается. Если человек пложил жизнь счастливо, никому не завидовал и не делал зла, то душа устемляется на небо ... А если нет: душа блодит по земле, не находя себе места. Мается, в общем, пока в конце концов не отыщет дорогу в Стлану Туманов. Здесь душа сможет отоглеться».

«Значит, первая матрешка – тело, вторая матрешка – душа. А в душе есть третья матрешка – тепло ... Значит, ваша Страна – временное пристанище?...»

«...Ведь тепло возвращается на небо. Туда, куда душе следует отправиться с самого начала» [3].

Б) литературная: на русскую народную сказку о живой воде «...Сам понимаешь, нельзя в наших краях без живой воды...» [3].

В) кинематографическая: на американский фильм «Матрица» «...предложи Юсина на выбор конфеты... Одна из них заберет все воспоминания об этом мире, другая их сохранит» [3].

Г) цитатная: «Тот, кто плещет в дом к хозяйке со злом, от него же и плопает» [3] (ср.: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча погибнет» А. Невский).

Примерами реминисценций служат:

А) произведение Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес»: - название произведения (Страна Чудес – Страна Туманов);

- образ Чеширского Кота «Туман перед глазами рассеивается, и девочка видит, что над ней склоняется чья-то морда» [3] / «...Кот и на этот раз действительно стал исчезать по частям, не спеша: сначала пропал кончик хвоста, а потом постепенно все остальное; наконец осталась только одна улыбка, - сам Кот исчез, а она еще держалась в воздухе» [38, с. 54];

- волшебные предметы, способствующие изменениям («-А теперь, золотко, выпей все до последней капли...» [3] / «Выпей меня!» [38, с. 16]).

Также в тексте произведения была найдена цитата из стихотворения, написанного Б. Заходером: «Если встлечается кошка с собакой - // дело обычно кончается длакой» [3].

Таким образом, проанализировав фэнтезийное произведение казахстанского автора Антонины Шипулиной «Ведьма Страны Туманов», мы можем отметить, что на сюжетном уровне оно построено на мифологии и фольклоре русского народа, а также мировой литературе и кинематографе, что создает особый фэнтезийный мир, отличающийся, как и многие произведения в данном жанре двомирным построением пространственно-временных отношений. В повести нашли отражения все мотивные элементы, характерные для фэнтезийного текста, появившиеся в жанре фэнтези благодаря рыцарским романам и фольклорным сказкам, как и система персонажей, построенная практически идентично по схеме, выявленной В.Я. Проппом в его труде «Морфология волшебной сказки».

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, о синкретической форме любого фэнтезийного произведения, сочетающий в себе черты близкородственных ему жанров.

Список использованной литературы

1. Антонов С. Тоня Шипулина: «Казахстанские издательства не рискуют издавать наших детских авторов»/ Интернет-журнал Vox Populi/ Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://voxpathuli.kz/tonya-shipulina-kazahstanskije-izdatelstva-ne-riskuyut-izdatat-nashih-detskih-avtorov-12933/>
2. Ромашкина С. Антонина Шипулина: «Я не знаю, кто мой читатель»/ Интернет-журнал Власть/ Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://vlast.kz/kz/writers/13206-antonina-sipulina-a-ne-znau-kto-moj-citatel.html>
3. Электронная Библиотека LoveRead.ec. [Электронный ресурс] / Тоня Шипулина. Ведьма Страны Туманов. – Изд-во: АСТ, 2014. – 224 с. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=45703
4. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике/ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234-407.
5. Минералова И.Г. Детская литературы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.
6. Грейдо Эстель. Фэнтези как жанр/ Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://samlib.ru/e/estellgd/1223.shtml>
7. Энциклопедия Символы и знаки [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://sigils.ru/signs/tuman.html>